

Лю Я по праву слыла бестактной особой. Цзян Мэнлинь улыбнулся, прошел мимо бабушки и напрямую подмигнул дедушке:

— Дедушка?

Дедушка Цзян взглянул на внука, покачал головой и с раздражением топнул тростью:

— Пусть заходят!

Бабушка уже хотела что-то сказать, но внук ее остановил, и она с досадой отвернулась.

Лю Я и Лю Лиян уже почти замерзли. Когда Цзян Фанчжоу вышел, чтобы впустить их, Лю Я чуть не упала в снег, и только Лю Лиян поддержал ее, чтобы избежать позора.

Лю Я изо всех сил старалась изобразить на лице скромную улыбку. Лю Лиян, который уже час слушал ее наставления, теперь не смел проявлять никакого характера и, опустив голову, послушно следовал за матерью внутрь. Лю Я объяснила ему, что доля в компании Цзян Фанчжоу зависит от этих двух стариков, и его задача сегодня — угодить им.

Лю Я привела Лю Лияна, чтобы использовать мягкую тактику. По ее мнению, два старика, живя в одиночестве в родном городе, давно не видели внуков. Лю Лиян был ненамного старше Цзян Мэнлина, симпатичный мальчик, и два одиноких старика наверняка скучали по внукам. В канун Нового года она купила дорогие подарки, и если Лю Лиян немного подольстится, возможно, это даст неожиданный эффект.

На самом деле, ее расчет был не так уж плох. Если бы Цзян Мэнлинь не вернулся, ее стратегия могла бы сработать. Но, к сожалению, появление Цзян Мэнлина полностью разрушило ее планы. Старики, как бы они ни любили детей, имели свои пределы. Выбор между родным внуком и чужим ребенком был очевиден!

Мог ли Лю Лиян быть ближе, чем Цзян Мэнлинь?

Когда мать и сын Лю вошли в дом, из-за плохого освещения они действительно не заметили Цзян Мэнлина, сидящего у огня.

Лю Я осторожно улыбалась, протягивая подарки сидящей среди гостей бабушке Цзян и говоря:

— Мама, с Новым годом...

Бабушка Цзян сделала вид, что не видит ее, молча отодвинув руки.

Лю Я, потерпев неудачу, смущенно держала руки в воздухе, не решаясь опустить их, и с мольбой посмотрела на невесток.

Чжан Цзя, которая только что поссорилась, была рада пойти наперекор Цзян Мэнлиню и, несмотря на попытки мужа остановить ее, встала и взяла подарки из рук Лю Я, восклицая:

— О! Невестка, вы так любезны, купили такие хорошие...

Кашлянув... взглянув на подарки, Чжан Цзя не смогла продолжить хвалить.

В руках у нее были две упаковки: одна — большая коробка консервированных ласточкиных гнезд, другая — коробка нарезанного женьшеня, что совпадало с подарками Цзян Мэнлина.

Но уровень этих подарков был гораздо ниже...

Ласточкины гнезда были упакованы по 250 граммов, а Цзян Мэнлинь принес по 700 граммов. Не говоря уже о том, что 700-граммовые были для младших родственников, старики Цзяны получили целый килограмм драгоценного кровавого ласточкиного гнезда!

Женьшень... даже дилетант знает, что нарезанный женьшень не может быть очень хорошим. Ломтики были невелики, на коробке крупными черными буквами было написано «50-летний дикий женьшень», что было несравнимо с огромными, крепкими столетними корнями, которые Цзян Мэнлинь принес в изобилии.

Увидев насмешливый взгляд невестки, с которой она всегда конфликтовала, Чжан Цзя почувствовала себя униженной.

Еще больше ее разозлило то, что Лю Я принесла только два подарка! Не нужно было гадать, кому они предназначались. Неужели в канун Нового года она не собиралась уважать своих братьев и невесток?

Чжан Цзя надула губы. Раз уж она уже встала, она не собиралась менять свое поведение, но в душе у нее появилось недовольство Лю Я:

— Ну и дела, пришла поздравить с Новым годом, и такая скудость. А я еще заступалась за нее перед родителями, а она, не перейдя реки, уже мост ломает.

Но на этот раз она действительно несправедливо обвиняла Лю Я.

Эти подарки Лю Я и Цзян Фанчжоу специально выбирали в торговом центре города Н. Обычно Лю Я не ограничивала себя в тратах, раньше она без труда покупала золотые ожерелья для невесток, но, к несчастью, когда они еще не закончили покупки, на пути им встретился Цзян Мэнлинь.

Слова Цзян Мэнлина, которые задела Лю Лияна, вызвали гнев Цзян Фанчжоу, и Лю Я больше не осмеливалась тратить деньги так свободно, как раньше. Более того, братья Цзяны не были близки, и Лю Я могла покупать подарки для свекра и свекрови, но что это было за дело — покупать подарки для невесток?!

Цзян Фанчжоу был богат, но не настолько, чтобы расточать деньги!

Что касается ласточкиных гнезд и женьшеня... честное слово, они были не дешевы!

Чтобы восстановить свое положение в глазах Цзян Фанчжоу, деньги на подарки Лю Я взяла из своих личных сбережений. Два подарка вместе стоили больше 10 000 юаней. По ее мнению, деревенские старики должны были быть в восторге от таких вещей.

Но, к сожалению, хотя подарки были ценными, кто-то уже принес более дорогие, и в сравнении Лю Я явно проиграла.

Бабушка Цзян также увидела подарки в руках невестки и с неодобрением фыркнула, еще больше разочаровавшись в Лю Я.

Лю Я, не понимая, почему все в комнате смотрят на нее с презрением, начала нервничать и снова подтолкнула Лю Лияна вперед, улыбаясь матери Цзян:

— Мама... это Лиян, ему восемнадцать, он учился за границей, а теперь вернулся и поступил в университет В, лучший в Имперской столице.

Она надеялась, что Лю Лиян восстановит ее лицо, но все в комнате даже не подняли бровей при упоминании университета В.

Шутка ли, в комнате сидел шестнадцатилетний студент университета В, кто этот чужак?

Лю Лиян редко сталкивался с таким холодным приемом. Он был еще молод и не мог скрыть свои эмоции, его лицо сразу же помрачнело, но, сдерживаясь, он все же выдавил кривую улыбку:

— Бабушка...

Бабушка Цзян кипела от гнева. Такой маленький, а уже умеет играть перед ней!

Неужели она не видела, как он смотрел на нее с пренебрежением? Точно такой же, как его мать, ничего хорошего!

Ее внук был лучше, добрый, наивный, живой, послушный и заботливый, в тысячи раз лучше этого навязанного ребенка.

— Не зови меня бабушкой! Кто тебе бабушка? — Бабушка Цзян резко отрезала, а затем повернулась к Лю Я. — И ты! Кто разрешил тебе называть меня мамой? Моя невестка — только мать Сяо Лина! Откуда ты взялась? Я не знаю!

Лю Я вздрогнула, глаза ее сразу же наполнились слезами. Цзян Фанчжоу тоже пожалел ее и хотел заступиться, но вдруг услышал, как Цзян Мэнлинь, сидящий рядом, сказал:

— Бабушка, зачем вы на них злитесь? Поберегите себя, вы же знаете, что у вас высокое давление.

Цзян Фанчжоу сразу же испугался и, забыв о желании защитить Лю Я, подскочил к матери, начав массировать ей спину и плечи:

— Мама, не злитесь, поберегите себя, я потом поговорю с ней!

Лю Я и Лю Лиян, не успев разозлиться, сразу же заметили Цзян Мэнлина. Цзян Мэнлинь, заметив их взгляды, поднял голову и улыбнулся, в глубине его глаз сверкала кровь.

— Ах! — Лю Я широко раскрыла глаза и отступила на шаг. — Как ты здесь оказался?!

Лю Лиян, увидев Цзян Мэнлина, сразу же вспомнил старые обиды.

Стоит ли говорить, что пути зла узки? Из-за того, что у него урезали карманные деньги, Лю Лиян уже был полон злобы на Цзян Мэнлина и планировал в Имперской столице найти друзей, чтобы доставить ему неприятности. Но его планы еще не были осуществлены, как он снова столкнулся с ним.

Это был уже второй раз за день, и каждый раз встреча с ним приносила неприятности.

Лю Лиян, думая об этом, вспомнил, как он и мать были унижены бабушкой Цзян, и его зубы закрипели от злости.

<http://bllate.org/book/16657/1526721>